

Виталий ЛАЖЕНЦЕВ

ГОСУДАРСТВО, РЕГИОНЫ И НАСЕЛЕНИЕ

За последние годы вышло много публикаций, посвященных анализу проблем государственного управления. В их числе — занимающая особое место работа В.А. Ильина. Специфичны как поднимаемые в ней вопросы, так и методы исследования. Особый интерес представляет авторский взгляд на этапность в развитии российской государственности, на природу национальной идентичности. В статье рассматриваются ключевые вопросы, затрагиваемые автором, дается критический анализ наиболее спорных положений, делается попытка оценить содержание монографии с точки зрения ее вклада в теорию государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, национальная идентичность, регион, российская государственность, социальная солидарность, социологический опрос

Многое из того, что сказано в книге Владимира Александровича Ильина «Эффективность государственного управления: точка зрения главного редактора»¹, сейчас воспринимается как вполне понятные оценки прошедшему этапу развития России и ее регионов. Но «ум задним числом» не равнозначен умозаключениям по горячим следам, когда научный работник на основе собственного опыта и определенной гражданской позиции критически (но объективно) анализирует «текущий момент» в рамках долгосрочных тенденций развития экономики и социальных трансформаций. Не так часто бывает, чтобы руководитель научно-исследовательского института выбрал лично для себя миссию интегратора результатов своего коллектива, не повторяя кого-либо, а наращивая данные результаты новыми знаниями о взаимосвязи частных и общих процессов в жизни предприятий, муниципальных образований, регионов и страны в целом. Может быть, один из самых главных моментов исследовательской методики В.А. Ильина заключается в том, что она (методика) основана на глубоком анализе долговременного, регулярного и комплексного мониторинга социального климата Вологодской области с учетом особенностей отдельных ее городов и районов, а также в сравнении с аналогичными сведениями, полученными российскими социологами.

¹ Ильин В.А. Эффективность государственного управления: точка зрения главного редактора. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. С. 320.

Сказанное служит посылкой к уважительной интонации рецензии, но не преамбулой к ее содержанию. Последнее определяется тем, *что* написано в книге. Суждения, высказанные рецензентом, не всегда «один к одному» совпадают с позицией ее автора.

Эффективность государственного управления В.А. Ильин определяет, с одной стороны, степенью достижения целей, сформулированных в указах Президента РФ и основополагающих документах стратегического планирования; с другой — реальным уровнем жизни населения, его социальным и духовным самочувствием. При этом он учитывает ключевые события в мировой экономике и попытки глобальных политиков дискредитировать Россию, фактически ставшей, по словам В.А. Ильина, крепкой державой со своим пониманием миропорядка. По словам ученого, «Новый этап российской истории во многом связан с событиями, происходящими на мировой арене. В этом и заключается реализация потребности общества в национальной идентичности и возвращении былого величия СССР, который на закате своего существования являлся второй сверхдержавой мира»². Полагаем, что национальная идентичность россиян и их ожидания вовсе не связаны с возрождением России как сверхдержавы. Военно-политическую «сверхдержавность» народ рассматривает как вынужденную меру защиты страны, но не как имманентное состояние большинства ее граждан.

Главными критериями оценки эффективности государственного управления у В.А. Ильина все же остаются критерии социального характера и самооценка людей собственного благосостояния, их места в системе «человек — государство». И в целом это правильно! Вместе с тем нельзя не заметить один важный методологический нюанс: в книге задан определенный угол зрения на социологические опросы и соответствующие ответы респондентов — «я живу так, как ко мне относится государство, но уровень моей жизни напрямую не соотносится с моим отношением к деятельности Президента. Есть другие, с кого надо спрашивать». В данной связи отметим следующее.

Полагаем, что в мире нет социально справедливого государства, а сама социальная справедливость не может считаться мерилom эффективности государственного управления. Объяснить данный факт можно по-разному. Выделим основные позиции.

Первая. Мир состоит из множества людей, принадлежащих к различным, иерархически распределенным социальным группам, каждая из которых полагает, что государство должно служить именно ее интересам и потребностям. Кредо же государства — всем не угодишь!

Вторая. Государство не является институтом общественного управления, но служит механизмом управления делами общего предназначения, а потому многое зависит от тех, кто формирует и запускает этот механизм. В президентских и парламентских республиках и даже монархиях сама власть стала товаром, купить который могут только весьма богатые люди и их олигархические структуры. К числу таких государств относится и Россия.

Третья. Как бы ни формировалось государственное управление, оно должно учитывать свою миссию: одновременно находиться *над рынком*,

² Указ. соч. С. 19.

обеспечивая национальную безопасность, здравоохранение, образование, фундаментальные научные исследования, развитие культуры и защиту малоимущих; *рядом с рынком* в качестве арбитра экономических отношений; *внутри рынка*, коммерчески управляя государственной собственностью. Степень реализации каждой из трех позиций зависит от конкретных политических условий и экономической ситуации. Но вариации на тему «что важнее» и «как сделать» могут быть самыми разными вплоть до возникновения четвертой позиции — *под рынком* — когда не государство определяет правила экономического поведения, а крупный бизнес диктует государству, что и как надо делать.

Четвертая. Чаше всего государство оценивает свои услуги населению по цене выше фактических, а потому налоговая нагрузка на общество и его экономику не адекватна объему государственных услуг.

Пятая. Государство все более обрастает своеобразными «негосударственными» структурами, имитирующими защиту интересов «простых людей». К таковым относятся многочисленные институты и центры, обслуживающие государство через телевидение и прочие СМИ, а также существующие ныне политические партии³.

Шестая. Фраза «государство должно заботиться о благе народа» лишена реального смысла, поскольку к перечисленным выше функциям власти такого рода заботы не относятся. О благополучии народа должен заботиться прежде всего и непосредственно сам народ, организованный в трудовые и социальные коллективы. Тем более что простые граждане уже давно убедились, что существующие ныне государства по определению не могут быть социальными, несмотря на соответствующие положения конституций. Однако и само население большинства стран еще не сформировалось как социум — гражданское общество, способное отстаивать свои конституционные права.

Седьмая. Идеальной была бы ситуация, когда народ заботится не только о себе, но и о своем государстве, относясь к нему с уважением.

Такого рода идиллия созвучна с «философией сотрудничества», с которой В.А. Ильин (вслед за В.М. Полтеровичем⁴) связывает надежды на справедливое будущее. Однако подобное сотрудничество, на наш взгляд, пока под вопросом. Просьба руководителя Администрации

³ В связи с влиянием СМИ на умонастроение людей В.А. Ильин неоднократно подчеркивает, что какая-то коррекция между положительными и отрицательными ответами на поставленные в анкетах вопросы должна быть. Но ее нельзя проводить произвольно по своему усмотрению. Поэтому в анкетах и таблицах все остается так, как ответили респонденты.

⁴ «В отличие от конкуренции, неизбежно ведущей к параллельному использованию ресурсов для достижения взаимоисключающих целей и, следовательно, к их непроизводительному расходованию, сотрудничество предполагает гармонизацию усилий... Возрастание роли институтов сотрудничества — естественный результат технологической, культурной и институциональной эволюции... Описываемая трансформация ведет к повышению эффективности институтов как с общественной, так и с индивидуальной точек зрения: уменьшается сфера принуждения, неизбежно порождаемая как институтами власти, так и институтами неограниченной конкуренции; цели взаимодействия достигаются с меньшими издержками. Речь идет не только о материальных, но и о социально-психологических („моральных“) издержках: наблюдаемая эволюция расширяет возможности для осуществления взаимодействий в рамках моральных норм, широко признанных в современных обществах» (Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 45).

Президента РФ С.Б. Иванова, высказанная в начале 2015 г., «*в условиях кризиса не барствовать*» звучит как откровение с оттенком наивности по поводу моральных норм российского (отечественного и иностранного) капитала. Призыв самого Президента, сформулированный в его Послании Федеральному Собранию (3 декабря 2015 г.), к *социальной солидарности* (в т.ч. в части дружбы и сотрудничества между региональными правительствами и муниципалитетами), не лишен смысла, но при условии хотя бы элементарного соблюдения центральной властью норм и правил экономического федерализма — тех, что записаны в Конституции РФ.

Установившийся в нашей и в большинстве других стран порядок (или беспорядок) формирования государственной власти достаточно наглядно прослеживается в регионах, где «философия сотрудничества» проявляется весьма своеобразно. Производственно-финансовые корпорации в порыве «сотрудничества» зачастую приватизируют не только природные ресурсы и другие активы, но и сами региональные правительства с надеждой на будущую ренту от власти. Именно в таком направлении с 2001 г. начала свое проникновение в Республику Коми «Ренóва» — российская частная бизнес-группа, некоторые агенты которой, ставшие руководителями республики, в сентябре 2015 г. были арестованы с формулировкой «организованная преступная группировка».

В Вологодской области примеры «сотрудничества» менее одиозны, однако не менее вредны для большинства проживающего населения. В.А. Ильин и его коллеги впервые в отечественной экономической литературе отразили влияние интересов крупных собственников на региональное развитие. Убедительно показано, что во время кризиса корпорации стремятся попасть в правительственный перечень системообразующих предприятий. Это дает им возможность «докапитализации» за счет государственной казны, консолидированного налогообложения, выполнить как бы на законных основаниях ряд организационно-финансовых реконструкций, в результате которых доход управленческой элиты возрастает, заработная плата трудового коллектива в лучшем случае «замораживается»⁵, а налоги в бюджетную систему страны заметно снижаются. Особенно явно эта тенденция проявляется на уровне территориальных бюджетов.

Анализ финансово-экономического поведения трех предприятий черной металлургии в 2008–2010 гг. выявил сумму недополученных доходов федерального бюджета в 6,5 млрд руб., консолидированного бюджета Вологодской области — 18,9 млрд руб., Челябинской — 15,4 млрд руб., Липецкой (по неполным данным) — 1,7 млрд руб.⁶ В.А. Ильин приводит данные и за более длительный срок: за 2000–2011 гг. налоговые поступления в бюджетную систему РФ от Череповецкого металлургического комбината снизились по отношению к выручке с 14% до 3%, Новолипецкого — с 20% до 7%, Магнитогорского — с 12% до 4%⁷. Сделано это с благословения федерального Правительства.

В существующей системе государство кроме крупных корпораций «выручает» и системообразующие банки. Так, в конце 2008 — начале 2009 г. (в кризисное время) ряд ведущих банков России получил из государственной

⁵ По некоторым оценкам экспертов, общий по стране уровень заработной платы в 2015 г. сократился на 10%.

⁶ Указ. соч. С. 29.

⁷ Указ. соч. С. 67.

казны миллиардные вливания. Якобы под проценты и с возвратом. Информации о том, что погашение данных сумм произошло, не было; но было сообщение о просьбе «заемщиков» отсрочить их возврат на 50 лет (!). Не проявилась и линия прямого (в т.ч. проектного) кредитования реальных секторов экономики; деньги вращаются в основном в самой финансово-банковской сфере. Это нехорошо, однако весьма показательно в части несоблюдения банками и Правительством договоренностей о доступности кредитов по текущему хозяйственному обороту и под долгосрочные инвестиции.

По итогам прошлого кризиса не удалось выяснить, коснулась ли государственная поддержка региональной сети определенной группы банков. По страховым обязательствам перед вкладчиками, по-видимому, коснулась, но по формированию ссудного фонда в рамках отдельно взятого региона, очевидно, нет. В годы кризиса крупные банки через свои филиалы и отделения усиливают изъятие из регионов потенциальных кредитных ресурсов.

Все сказанное повторяется и в текущий момент. Но если и на сей раз будет то же самое, то надо еще раз подумать (как это было при Правительстве, возглавляемом Е.М. Примаковым) о равноудаленности от Правительства РФ и госбюджета всех хозяйствующих субъектов, а также о создании системы государственных кредитных и инвестиционных учреждений, параллельной коммерческим банкам. Последнее противоречит правилам рыночной экономики, но коли эти правила постоянно нарушаются, то государство должно защитить экономику и население линией прямого финансирования.

Работа с банками и корпорациями — два основных пункта антикризисного планирования. Все другие его позиции — поддержка импортозамещения и экспорта продукции обрабатывающей промышленности; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек; создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов; компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми); снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости; оптимизация бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств — обычное дело органов государственного и муниципального управления, которое обозначено в нормах и регламентах их повседневной деятельности. Именно в таких обычных управленческих рамках государство обязано заблаговременно нивелировать (хотя бы частично) зловерное влияние финансово-экономических наскоков на жизнь людей, а не ограничиваться лишь запоздалым реагированием на случившиеся неприятности.

Можно подумать, что данный негатив относится к периодам явно выраженного кризиса экономики и представляется исключением из правил государственного управления. Но момент истины заключается в том, что мировая капиталистическая система в условиях глобализации одной или двух мировых валют обречена на резкие колебания в развитии. Поэтому управление отдельно взятой национальной, региональной или

муниципальной экономикой по своему определению должно (вынуждено) постоянно быть как бы антикризисным. При такой ситуации отмеченная выше форма «сотрудничества» государства и олигархии весьма ущербна для населения страны.

Сказанное соотносится с мнением В.А. Ильина о внешней «одежке» либеральной финансово-экономической политики: *повествование о мнимых успехах и декларирование позитивных ожиданий*⁸. Социологические опросы Института, возглавляемого Ильиным, показывают, что население особое внимание обращает на рапорты о достижениях в социальной сфере. Люди замечают: многие показатели имеют низкую степень достоверности. Например, в России за период 2000–2008 гг. (до кризиса) в текущих ценах ВВП вырос в 3,3 раза больше, чем в постоянных, что говорит о запредельно высокой инфляции, но при этом сам показатель инфляции занижен примерно в два раза.

Автор справедливо полагает, что внешняя атрибутика либеральной политики не соответствует ее сути. А суть заключается в экономическом коллаборационизме — в целенаправленном сотрудничестве олигархии, да не редко и самого государства, с институтами мирового рынка в ущерб национальным интересам. В период 1992–2000 гг. это было нескрываемой нормой политико-экономического поведения, а в годы президентства В.В. Путина стало прикрываться теневой экономикой и коррупцией. По этому поводу В.А. Ильин отмечает: «...ориентация денежных властей на обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов и оффшорную олигархию ежедневно усиливает противоречия между властвующей элитой и народом, доводя их до состояния антагонистических»⁹.

Последние слова написаны в 2015 г. Автор книги полагает, что начиная с 2000 г. мы находимся на новом этапе российской государственности, «...когда в результате компромиссных решений различных политических сил на пост Президента РФ был избран В.В. Путин и стали преодолеваться деградационные процессы в экономике и в экстренном порядке ликвидироваться глубокие последствия „лихих 90-х“»¹⁰.

⁸ Указ. соч. С. 121.

⁹ Указ. соч. С. 24.

¹⁰ Указ. соч. С. 17. В данном контексте вспомним суждение Никколо Макиавелли: «Рассмотрим теперь случай, когда частный человек достигает верховной власти не бесчестным захватом или не при помощи жестокого насилия, но становится правителем страны с согласия своих граждан. Такую власть я назову властью гражданской. Для достижения ее обыкновенно бывает необходимо не столько счастье или личная доблесть, сколько успешно употребленная хитрость. Замечу, что достигнуть такой власти можно или при помощи народа, или при помощи важнейших граждан — обыкновенно в каждом государстве существуют два разнообразных направления: народ стремится к тому, чтобы не быть теснимым знатными гражданами и уменьшить их власть, аристократия же стремится захватить ее как можно крепче и усилить угнетение народа» (*Макиавелли Н. Государь* / под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 99). Прошло 503 года. И что изменилось? Макиавелли же заметил и следующее: «...все великие люди... осуждены на борьбу с разнообразными затруднениями. Их путь исполнен опасностями, которые они должны преодолевать, и только тогда, когда они сумеют совладать со всеми препятствиями, когда почтение к ним прочно укореняется, когда все их противники уничтожены, — они становятся и могущественны, и спокойны, и уважаемы, и счастливы» (там же. С. 63). Но не редко случается так, что для власти самое важное значение приобретает не результат преодоления затруднений, а чтобы сам процесс преодоления был на виду у народа, а уважение власти обуславливалось бы именно этой видимостью независимо от реального положения дел.

Невольно возникает вопрос: что же представляет собой новый этап российской государственности? Можно ли его обозначить избранием В.В. Путина Президентом РФ и частичным преодолением последствий революционного реформирования в части экономики и социальной деградации населения? Как нам представляется, новый *прогрессивный* этап российской государственности намечался в 1989–1991 гг., когда функционировал Съезд народных депутатов СССР – высший орган государственной власти, намеревавшийся изменить Конституцию СССР. Но не суждено... Так что новый, но уже *регрессивный*, этап надо отсчитывать с 1991 г., когда указанный Съезд был распущен, распался Советский Союз, и Россия стала президентской республикой с новой Конституцией. В.В. Путин заявлял, что действующая Конституция ему нравится и менять ее нет необходимости.

В.А. Ильин прав: с избранием В.В. Путина Президентом РФ усилилась борьба с политической и экономической бесовщиной, беспределом в разграблении национального богатства страны, рейдерскими захватами и т.п.; были мобилизованы ресурсы на восстановление и техническое оснащение вооруженных сил страны; национальная безопасность стала важнейшим элементом внутренней и внешней политики. «Реперными точками» позитивного движения автор считает выступление Президента РФ в 2007 г. в Мюнхене, возвращение Крыма в состав России, помощь Малороссии в деле самосохранения ее народа в условиях «майдановской вакханалии», военное содействие Сирии в борьбе с вооруженными бандами Исламского государства. Успехи такого рода, усиленные средствами массовой информации, весьма повысили авторитет Президента.

Правда, судя по социологическим опросам в Вологодской области, первую положительную реакцию населения надолго не удалось закрепить. В 2007 г. доля жителей области, считающих успешными действия Президента РФ по укреплению международных позиций России, составила среди мужчин 58,9%, среди женщин – 57,9%; аналогичные данные в 2014 г. составили 47,9% и 52,3%. Колебание в оценках наблюдаются и по месяцам: «В июне – августе 2015 г. доля тех, кто считает успешными действия Президента по укреплению международных позиций России, увеличилась преимущественно среди людей 30–35 лет (с 49% до 54%), лиц с неполным средним и средним образованием (с 43% до 49%), 20% наименее обеспеченных (с 22% до 33%)»¹¹.

«Однако если внешняя политика государства становится тем консолидирующим моментом, который объединяет представителей самых разных политических сил и находит поддержку в различных слоях российского общества, то внутренние противоречия, которыми характеризуется крайне низкий уровень управления в социально-экономической системе, пока что лишь в начале своего разрешения и по-прежнему делают ее неэффективной»¹². Действительно, успешность Президента РФ по подъему экономики и росту благосостояния граждан оценивается не столь высоко: в 2007 г. – 47,3% (мужчины) и 47,2% (женщины); в 2014 г. соответственно 33,6% и 35,8%; в августе 2015 г. – 36,0% и 37,1%¹³.

¹¹ Указ. соч. С. 313.

¹² Указ. соч. С. 20.

¹³ Указ. соч. С. 20, 316.

Большая часть анализируемой книги относится к мониторингу и анализу общественного мнения. Многочисленные сведения о том, что народ думает по поводу деятельности власти, читателю лучше смотреть и оценивать самому, нежели в пересказе¹⁴.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. В.А. Ильин, как и большинство граждан нашей страны, полагает, что «внешние» успехи — это, безусловно, заслуга Президента. Что касается «внутренних» неудач, то они — итог плохой работы Правительства и Центрального банка, которых, однако, Президент одобряет. И здесь снова возникает тема «государство и государь» по Никколо Макиавелли. Если следовать его логике, государь должен выбрать для себя позицию в точке равновесия сил народа, правительства и аристократии, смещая эту точку в зависимости от конкретных обстоятельств, перемещая вместе с тем и ответственность за неудачное исполнение его благородных указов. Но государство едино, поэтому все его ветви власти должны нести перед народом солидарную ответственность. Искусство правления государя заключается в том, чтобы отвести от себя такого рода солидарность¹⁵.

Н. Макиавелли указывал государям, как важно для собственной безопасности укреплять столицу государства за счет более благосклонного отношения к ее жителям, удаляя их от забот жителей периферии. Данная рекомендация в нашей стране традиционно выполняется весьма успешно. Поэтому заметим: выявленное В.А. Ильиным положительное отношение вологжан к деятельности Президента РФ есть в какой-то мере противовес отрицательному отношению к Правительству РФ и лично к премьер-министру, а также — к Государственной Думе и Совету Федерации. Так что навряд ли правильно переход России к новому этапу государственности обосновывать отдельными примерами успехов во внешней политике и сомнительными достижениями в политике внутренней.

Мы не случайно вспомнили Съезд народных депутатов СССР. По своему статусу государственного органа власти и народному представительству он стоит (стоял бы) гораздо выше, чем нынешнее Федеральное Собрание (Госдума вместе с Советом Федерации). Этот орган государственного управления формировался не на основе денежных взносов в партийную кассу. Это в настоящее время вызывает положительные

¹⁴ С весьма интересными цифрами социологических опросов В.А. Ильина и его коллег определенным образом корреспондируют «не цифровые» наблюдения. Устойчивые тенденции, которые никогда официально или опросным путем не фиксируются, таковы: в начале года цены на товары, особенно продовольствие, «подскакивают», что стало уже традицией начиная с 1992 г.; в середине года, ближе к августу, усиливается предчувствие необходимости использования мобилизационного управления, в т.ч. силовых методов борьбы с коррупцией и возврата в страну ранее вывезенного денежного капитала; в конце года большая часть населения убеждается, что бедные стали еще беднее, богатые — еще богаче. Потом все повторяется как некая неизбежность: «что бы в России и с Россией ни происходило, цены все равно вырастут».

¹⁵ Пример из нашей жизни. В.А. Ильин пишет о неудачном реформировании Российской академии наук, вытекающем из ошибочных решений Правительства РФ и Министерства образования и науки. Судя по высказываниям Президента РАН академика В.Е. Фортова, от полного разрушения академию спас В.В. Путин. Спросим себя: могли бы премьер-министр и министр, отвечающий за науку, сделать что-либо против РАН без ведома Президента? Конечно, нет! Первым лицом в столь парадоксальном преобразовании РАН из крупнейшего в мире научно-исследовательского центра в «клуб ученых» является Президент РФ.

воспоминания. Организация института власти «Всероссийский съезд народных представителей» — высшего органа государственной власти с перечислением его функций в Конституции РФ действительно означало бы переход к новому этапу российской государственности.

В книге В.А. Ильина рассмотрены вопросы не только социально-политического характера, но и те, которые касаются переустройства технологической базы экономики России. Из множества материалов на данную тему обратим внимание читателя на следующее.

Институт социально-экономического развития территорий РАН разработал информационно-аналитическую систему «Модернизация». Для определения индексов, фаз и уровней модернизации отобрано 25 необходимых статистических показателей, отражающих уровень социально-экономического развития за 2000, 2005, 2008, 2009, 2010 гг. «...Проведенная оценка темпов модернизации на региональном уровне показала, что этот процесс в территориях страны проходит неравномерно. Особенно слабыми зонами являются процессы производственной и культурно-когнитивной модернизации. Основным ограничителем скорости модернизационных процессов в России является значительная дифференциация регионов по уровню экономического и социального развития. В регионах, обладающих значительными экономическими ресурсами для модернизации, живет только четверть населения страны, в аморфных „средняках” — почти $\frac{2}{3}$ и в слаборазвитых регионах — около 15% российских жителей»¹⁶.

Полагаем, что лежащая в основе этого исследования методика должна быть доступна другим исследовательским институтам, что даст возможность исчислить разные виды модернизации не только по федеральным округам, но и в разрезе субъектов Российской Федерации.

По мнению В.А. Ильина, следовало бы больше практиковать на различных уровнях государственного и муниципального управления методы планирования, в т.ч. балансовый и программно-целевой. «Глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала — естественный процесс при смене технологических укладов и вековых циклов накопления, который и обуславливает в настоящее время эскалацию международной военно-политической напряженности. Для преодоления критической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования, включая составление балансов, целевого программирования, научно-технического прогнозирования, системного проектирования»¹⁷. Ход обсуждения и принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» показывает, что сделать это вполне возможно, а на региональном уровне — просто необходимо. Но и на данном поле деятельности необходимо предварительно разобраться в некоторых исходных позициях.

¹⁶ Указ. соч. С. 133–134.

¹⁷ Указ. соч. С. 21.

Многие думают, что планирование базируется на объективных законах общественного развития. Однако ни одна теория, учитывающая экономическую объективность (например, необходимость соблюдения пропорций расширенного воспроизводства, выравнивание нормы прибыли, переток капитала из одной отрасли в другую, стремление к равновесным ценам и т.п.), в настоящее время не может быть ориентиром будущего, поскольку сама экономика стала играть соподчиненную роль относительно политики и психологии. В условиях же «ручного» управления экономика становится лишь техническим инструментом. Более того, технический аспект управления усиливается ориентацией на то, чтобы не придерживаться никакой экономической теории. Но такая позиция, как показал когда-то Д.М. Кейнс, а затем и другие авторы, есть своего рода самообман и продукт стереотипного мышления, сформировавшегося в прошлом в процессе экономического образования. Не менее опасны «...попытки вульгаризации либеральных идей и ценностей, которые используются для обоснования монополистических и олигархических претензий определенных социальных слоев, тесно связанных с государственными структурами, на экономическую и политическую власть в стране, на уничтожение базовых принципов эффективного функционирования рынка»¹⁸.

В заключение хотелось бы еще раз поблагодарить Владимира Александровича Ильина за его книгу. Несмотря на то что не со всеми высказанными в ней положениями можно безусловно согласиться, однако она дает пищу для размышлений по многим вопросам, связанным с эффективностью государственного управления, а значит, является импульсом для дальнейшего развития науки.

¹⁸ Мартыненко В.В. Кальдера государственной власти. М.: Изд. ИСПИ РАН. Издательский дом «Академия», 2005. С. 15.